

УДК 81.114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-61-85

М.И. Цуркис¹, Ю.В. Николаева^{1, 2}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000 г. Москва, Российская Федерация

Синтаксические факторы переключения кодов у лингала-французских билингвов

Переключение кодов, наряду с другими видами межъязыкового контакта в речи билингвов, – одно из самых изучаемых явлений в тематике билингвизма. Наша статья фокусируется на синтаксическом аспекте речи с переключением кодов. Существуют модели, призванные обобщить разрозненные факты про переключение кодов и сформулировать общие правила, по которым оно происходит в любой языковой паре. Рамочная модель матричного языка – это модель двуязычного речепорождения, которая является доминантной в изучении структурного аспекта переключения кодов. Рамочная модель матричного языка описывает процесс речепорождения билингвов в виде последовательности этапов, сущность которых определяет синтаксические ограничения на порождаемые структуры. В данной статье обсуждаются результаты проверки валидности предсказаний Рамочной модели матричного языка с помощью опроса о грамматической приемлемости среди лингала-французских билингвов.

Ключевые слова: билингвизм, межъязыковые контакты, переключение кода, Рамочная модель матричного языка, матричный язык, встроенный язык, содержательные морфемы, системные морфемы, конгруэнтность, французский язык, язык лингала

© Цуркис М.И., Николаева Ю.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цуркис М.И., Николаева Ю.В. Синтаксические факторы переключения кодов у лингала-французских билингвов // Рема. Rhema. 2024. № 2. С. 61–85. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-61-85

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-61-85

M. Tsurkis¹, Yu. Nikolaeva^{1, 2}

¹ Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

² HSE University,
Moscow, 101000, Russian Federation

Syntactic factors for code-switching in Lingala-French bilinguals

Code switching (CS), along with other types of language contact in bilingual speech, is one of the most studied phenomena in bilingualism research. Our paper focuses on the syntactic aspect of code switching in speech. There are models designed to summarize the fragmented facts about CS and to describe general constraints for any language pair. The Matrix Language Framework Model (MLF) is a model of bilingual speech production that is dominant in the study of the syntactic constraints of CS. The MLF describes the speech production in bilinguals as a sequence of stages that determine syntactic constraints on the generated structures. This research tests the validity of MLF predictions using a grammatical acceptability survey.

Key words: bilingualism, language contact, code switching, MLF, matrix language, embedded language, content morpheme, system morpheme, congruence, French, Lingala

FOR CITATION: Tsurkis M., Nikolaeva Yu. Syntactic factors for code-switching in Lingala-French bilinguals. *Rhema*. 2024. No. 2. Pp. 61–85. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2024-2-61-85

1. Введение

В данном разделе мы коротко представим проблематику и теоретическую основу данной статьи.

Объектом нашего исследования является феномен *переключения кодов*. Согласно [Gumperz, 1982, p. 59], переключением кодов называется чередование в одном и том же речевом акте фрагментов речи, относящихся к двум грамматическим системам или подсистемам. Есть свидетельства того, что это – немаркированная коммуникативная стратегия во многих двуязычных языковых сообществах [Pakir, 1989; Swigart, 1992]. Исследования синтаксического аспекта переключения кодов ставят перед собой следующие вопросы:

1) как описать и объяснить морфосинтаксические характеристики предложений с переключением кодов;

2) какие психолингвистические выводы можно сделать на основании грамматических характеристик речи со смешением кодов [Bokamba, 1989, p. 219].

Структурные характеристики переключения кодов напрямую зависят от того, между какими языками происходит переключение [Muysken, 2000, p. 3]. По этой причине очень интересен вопрос о существовании универсальных ограничений на структуру переключения, которые верны независимо от характеристик языков в языковой паре. Основную проблему исследования переключения кодов можно сформулировать так: данные о синтаксической структуре переключения кодов, несмотря на обилие частных исследований и гипотез (см., например, [Timm, 1975; Kachru, 1978; Pfaff, 1979]), недостаточно обобщены, а претендующие на универсальность гипотетические ограничения [Poplack, 1980; Di Sciullo et al., 1986; Belazi et al., 1994] зачастую обнаруживают эмпирическую неадекватность [Nartey, 1982; Mahootian, Santorini, 1996].

Подходы к исследованию синтаксического аспекта переключением кодов можно сгруппировать по содержанию в три категории [Chan, 2009, p. 4].

I. Не существует универсальных и чисто синтаксических ограничений на переключение кодов, поэтому ограничительный подход бесполезен [Bokamba, 1989; Gardner-Chloros, Edwards, 2004].

II. Не существует универсальных ограничений для переключения кодов, но есть конкретно-языковые ограничения, которые соблюдаются в конкретных двуязычных сообществах. Подобную точку зрения развивает Р. Бхатт, который признает наличие грамматических ограничений, но не говорит об их абсолютной выполнимости [Bhatt, 1997].

III. Не существует ограничений, которые действуют конкретно на переключение кодов. Его структура объясняется абстрактными ограничениями или принципами, лежащими в основе универсальной грамматики, наравне с «чистыми» языками. Основной моделью в этой категории является Нулевая теория (англ. Null Theory [Chan, 2008; MacSwan, 1993, 2000]). Согласно Нулевой теории, смешанная и чистая речь подчиняется одним и тем же лингвистическим принципам; соответственно, переключение кодов является не гибридной периферией в лингвистике, а потенциальным источником данных, раскрывающих архитектуру языковой способности.

Генеративные модели переключения кодов (в частности, Нулевая теория) и Рамочная модель матричного языка (РММЯ) схожи тем, что, в отличие от чисто формальных гипотез, базируются на предположениях о механизме речепорождения. Однако РММЯ, в противоположность генеративным подходам, дифференцирует моно- и билингвальный процессы речепорождения. Подход РММЯ основан на психолингвистическом концепте устройства ментального лексикона в виде лемм в модели Лефелта (изначально предложенной для монолингвального речепорождения [Levelt, 1993]).

Подобно модели Лефелта, РММЯ содержит четыре уровня: концептуальный уровень, ментальный лексикон, формулятор и поверхностный уровень. Процесс речепорождения инициируется возникновением коммуникативного намерения. Леммы (т.е. элементы, из которых состоит ментальный лексикон) выбираются исходя из коммуникативного намерения говорящего и представляют собой пучки семантической и синтаксической информации, не имеющие определенной фонологической формы. Синтаксическая информация лемм направляется в формулятор, который затем запускает процесс построения морфосинтаксической рамки предложения [Myers-Scotton, 1993, p. 485]. На этом уровне становятся доступны структурно приписываемые морфемы.

В модели РММЯ ключевой идеей является противопоставление матричного (англ. Matrix language) и включенного (англ. Embedded language) языков: в двуязычном предложении роль языков не одинакова, один из языков более важен при построении морфосинтаксической структуры. Более предпочтительный язык называется матричным, он служит источником структуры. Включенный язык предоставляет содержательные морфемы в смешанных единицах или целые составляющие («острова» [Nartey, 1982]). Выбор матричного языка часто определяется тем, какой язык первый у носителя, а также предпочтением определенного языка для конкретных ситуаций. Этот принцип конкретизируется более узкими гипотезами, описанными в следующем

разделе. Отправной точкой для них служит гипотеза матричного языка: «Матричный язык обеспечивает морфосинтаксическую рамку для смешанных составляющих» [Myers-Scotton, 1997, p. 6–7].

В качестве дополнения к РММЯ была предложена классификация морфем 4-М [Myers-Scotton, Jake, 2000]. Эта классификация призвана объяснить различия в роли содержательных и функциональных морфем в структуре переключения кодов, а также отличия одних функциональных морфем от других. Утверждается, что классификация отражает универсальную организацию ментального лексикона [Ibid, p. 1054]. Авторы модели подтверждают ее данными различных языковых феноменов, таких как переключение кодов, афазия и усвоение языка.

Два основных типа морфем – это содержательные и системные морфемы. Содержательные морфемы, т.е. существительные, глаголы, прилагательные и некоторые предлоги, содержат в себе основной смысл высказывания. Системные морфемы, например, служебные слова и показатели согласования, выражают отношения между содержательными морфемами и не получают и не приписывают тематических ролей.

Системные морфемы подразделяются на ранние и поздние. Ранние системные морфемы активируются на уровне ментального лексикона; их функция – дополнять смысл содержательных морфем. В отличие от ранних системных морфем, поздние системные морфемы передают не концептуальную, а грамматическую информацию и становятся доступны на функциональном уровне. Их функция – показать отношения между элементами составляющей. Поздние системные морфемы подразделяются на соединительные и внешние морфемы. Примером соединительной морфемы может служить предлог *de* во французской конструкции *beaucoup de gens* ‘много людей’ или предлог *of* в английской конструкции *city of hope* ‘город надежды’. Внешние морфемы (т.е. показатели согласования) отличаются от соединительных тем, что их форма зависит от информации за пределами составляющей, в которой они находятся. Например, показатель глагольного согласования в английском располагается внутри глагольной группы VP, но получает информацию о своей форме из DP, т.е. извне.

2. Принципы и гипотезы в пределах Рамочной модели матричного языка

В данном разделе мы рассмотрим гипотезы об ограничениях на структуру переключения кодов, вытекающие из описанных в предыдущем разделе теоретических предположений РММЯ об организации ментального лексикона и этапах речеобразования.

Итак, двуязычное предложение может состоять из следующих элементов:

- 1) острова матричного языка, которые содержат только его морфемы;
- 2) смешанные составляющие, включающие морфемы как из матричного, так и из включенного языка;
- 3) острова включенного языка, состоящие только из его морфем.

Рассмотрим следующий пример:

(1) Лингала-французский¹

A-propos-ákí jeunefille wâná

3SG.AN-propose-PST1² young girl DEM2

‘Он сделал предложение той молодой девушке.’

[Meeuwis, 2020, p. 291]

В данном примере глагольная составляющая является смешанной, а следующая за ней составляющая является островом из включенного языка. Морфемы, формирующие морфосинтаксическую рамку предложения, принадлежат лингала, поэтому лингала является матричным языком.

Гипотеза матричного языка конкретизируется двумя следующими принципами [Myers-Scotton, 1997, p. 83].

1. **Принцип порядка морфем:** «В смешанных составляющих, состоящих из одиночно встречающихся лексем включенного языка и любого количества морфем матричного языка, поверхностный порядок морфем будет соответствовать порядку в матричном языке».

2. **Принцип системных морфем:** «В смешанных составляющих все системные морфемы, имеющие грамматические отношения вне своей составляющей (т.е. показатели согласования), должны поставяться матричным языком».

В примере (2) ниже, иллюстрирующем эти принципы, мы видим, что показатель глагольного согласования *ba-* происходит из лингала, являющегося матричным языком. Получается, что обе смешанные составляющие имеют порядок морфем из матричного языка, который также является источником показателя согласования. Включенный язык, в свою очередь, поставляет содержательные морфемы.

¹ Здесь и далее в примерах курсив используется для обозначения включенного языка и включений из него.

² Список сокращений: AN – одушевленность; APPL – аппликатив; DEM1 – первое указательное местоимение; DEM2 – второе указательное местоимение; FEM – женский род; FUT – будущее время; FV – конечная гласная; HAB – хабиуталис; INAN – неодушевленность; INDF – неопределенный; INF – начальная форма глагола; NEG – отрицание; REL – относительное местоимение; PL – множественное число; PROGR – длительное время; PRS1 – первое настоящее время; PST1 – первое прошедшее время; SVJV – сослагательное наклонение; SG – единственное число; SPEC – конкретный.

(2) Лингала-французский

Ba-choisir ko-boycotter yangó na Ø-ndéngé mókó
 3PL.AN-choose INF-boycott 3SG.INAN in 9-way INDF.SPEC
 ‘Они решили это каким-то образом игнорировать.’
 [Meeuwis, 2020, p. 289]

Дополняющая РММЯ Гипотеза блокировки [Myers-Scotton, 2002, p. 120] состоит в том, что морфемы из включенного языка должны быть конгруэнтны соответствующим им морфемам матричного языка на трех уровнях абстрактной структуры ментального лексикона (на материале обзора [Namba, 2004]).

1. Лексико-концептуальный уровень.

К этому уровню относится намерение говорящего, на нем происходит выбор матричного языка. На этом уровне выбираются леммы, которые содержат информацию также о тематических ролях и структуре аргументов. На этом уровне проверяется семантическое соответствие между морфемой матричного языка и морфемой включенного языка.

Неконгруэнтность на семантическом уровне представляется относящейся скорее к семантическим, нежели синтаксическим факторам, поэтому в нашем исследовании она оставлена за скобками.

2. Предикатно-аргументный уровень.

На этом уровне превербальное сообщение получает языковую форму, атематические роли отображаются в синтаксические роли (например, АГЕНС → ПОДЛЕЖАЩЕЕ, БЕНЕФАКТИВ → КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ).

Морфемы матричного и включенного языков неконгруэнтны на этом уровне, если приписывают или получают разные наборы тематических или синтаксических ролей. Рассмотрим следующий пример:

(3) Китайский-английский

Ta jingchang fails students in exams.
 she often fails students in exams
 ‘Она часто «валит» студентов на экзаменах.’ [Wei, 2005, p. 2346]

В примере (3) группа глагола *fail* ‘спрашивать с избыточным пристрастием, разг. *валить*’ является островом включенного языка. В английском языке этот глагол требует субъекта-каузатора, а китайский эквивалент *shibai* означает ‘быть пораженным’ и приписывает тематическую роль экспериенцера. Этот конфликт конгруэнтности между матричным и включенным языками разрешается тем, что вся составляющая реализуется на включенном языке. Таким образом, неконгруэнтные морфемы все-таки могут поставляться включенным языком, но требуют обязательного применения так называемых компромиссных стратегий, в числе которых образование острова включенного языка (ВЯ-острова).

3. Уровень морфологической реализации.

На этом уровне грамматические отношения переходят в поверхностную структуру (например, определяется порядок слов, присоединяются показатели согласования).

Морфемы неконгруэнтны на этом уровне, если требуют различного порядка слов или несовпадающих маркеров согласования.

За скобками на данный момент оставлены предсказания РММЯ по поводу компромиссных стратегий и, в частности, островов включенного языка [Myers-Scotton, 1997, p. 7].

3. Предыдущие исследования эмпирической валидности Рамочной модели матричного языка

При подходе РММЯ возникают сложности с объяснением некоторых фактов переключения кодов между языковыми парами, структурно отличными от пары английский-суахили, на которой базируется модель (см., например, [Ritchie, Bhatia, 1996]). В работе на материале русско-эстонского переключения кодов [Zabrodskaĵa, 2009, p. 366] показано, что в некоторых случаях структура одного смешанного предложения подчиняется правилам обоих языков, и в этом случае порядок морфем может не соответствовать ни одному, ни другому из языков-участников (см. пример такого случая в табл. 1 [Zabrodskaĵa, 2009, p. 365]). Мы видим, что ни порядок, ни состав морфем в предложении с переключением кодов не совпадают ни с одним из языков-участников.

Таблица 1

Пример гибридного порядка слов в смешанном предложении [Example of a hybrid word order in a mixed sentence]

Русский [Russian]	Переключение кодов [Code switching]	Эстонский [Estonian]
éto že legko !	See že on legko !	Seeonju LIHTNE !
this but easy	this but is easy	this is but easy
‘Это же легко!’ [‘But this is easy!’]		

Там не менее, Принцип порядка морфем и Принцип системных морфем эмпирически подтверждаются на различных языковых парах (см. корпусные исследования [Deuchar, 2006; Finlayson et al., 2008; Ihemere, 2016; Khan, Khalid, 2018]); исключения если и присутствуют, то достаточно немногочисленны [Callahan, 2002; Forker, 2019]. В разд. 5 мы покажем, что данные языковой пары французский-лингала гораздо лучше соответствуют предсказаниям РММЯ в сравнении с другими теориями.

4. Языковая пара лингала-французский

На лингала говорят в основном в Демократической Республике Конго (ДРК), Республике Конго (РК) и некоторых частях соседних государств Центральной Африки; согласно оценкам, в качестве первого или второго языка на нем говорят 20–25 млн человек в ДРК и РК [Vokamba, 2012, p. 292]. Переключение кодов как явление чрезвычайно распространено в повседневной жизни конголезского языкового сообщества. В региональных центрах переключение кодов может включать французский, а также региональные и местные языки в зависимости от речевой ситуации [Ibid].

Данные языковой пары лингала³-французский (см., например, [Meeuwis, 2020]), на материале которой проведено исследование, практически не были обобщены с точки зрения теоретических моделей, подобных РММЯ.

5. Сведения о структуре переключения кодов лингала-французский

Ниже мы разберем наиболее обсуждаемые структурные ограничения на переключение кодов и оценим валидность их предсказаний на языковой паре лингала-французский (по материалам из корпусного исследования [Meeuwis, 2020]). Ограничение эквивалентности (англ. Equivalence Constraint, изначально в [Poplack, 1980]), которое впоследствии было формализовано [Sankoff, Mainville, 1986], имеет следующую формулировку:

«Переключение кодов будет происходить только в тех точках дискурса, где расположение элементов первого и второго языка не нарушает синтаксических правил обоих языков, т.е. в точках совпадения поверхностной структуры двух языков» [Poplack, 1980, p. 586].

Ограничение эквивалентности не соблюдается в смешении кодов лингала-французский. Так, в лингала морфема будущего времени находится перед корнем, а во французском – после корня, однако переключения между показателем будущего времени и корнем возможны и частотны (см. пример 4).

(4) Лингала-французский

Kasi	to-ko-voter	bínó	té
But	1PL-FUT-vote	2PL	NEG

‘Но мы не проголосуем за тебя.’ [Meeuwis, 2020, p. 288]

³ Стоит отметить, что в данной работе мы фокусируемся на конкретном диалекте лингала, на котором говорят в столице ДРК Киншаса и который признан в языковом сообществе в качестве стандарта коррекции [Knecht, 1997, p. 194].

Как мы увидим далее, при анализе этих случаев с помощью РММЯ такой проблемы не возникает.

Благодаря результатам, полученным в [Poplack, 1980], появилась еще одна известная гипотеза – ограничение на свободную морфему (англ. Free Morpheme Constraint). Она предполагает, что переключение кодов невозможно между свободной морфемой и связанной морфемой или на границах между морфемами внутри слова (см. (5)).

(5) Английский-испанский

*Eat-*iendo*

eat-PROGR

‘есть’ [Poplack, 1980, p. 586]

Рассмотренные выше гипотезы Ш. Поплак основаны на материале переключения кодов испано-английских билингвов. Что касается нашей языковой пары, то данные не дают основания для подобных гипотез: нарушающие ее контексты не только возможны, но и частотны. Так, согласно [Meeuwis, 2020, p. 284], очень частым является образование множественного числа путем присоединения префикса *ba-* множественного числа к французскому существительному. Это свидетельствует о том, что возможны смешанные структуры, где связанная и свободная морфема происходят из разных языков:

(6) Лингала-французский

bavoiture ‘машины’

bacentre ‘центры’

baprof ‘профессора’ [Ibid]

В рамках генеративного подхода к объяснению переключения кодов гипотезы сформулированы в терминах универсальных синтаксических категорий. Так, оба представленных ниже ограничения сформулированы в терминах теории языковой компетенции – а именно теории управления и связывания [Chomsky, 1981] в случае Ограничения на управление [Di Sciullo et al., 1986] и минимализма [Chomsky 1993, 1995] в случае Ограничения на функциональную вершину [Belazi et al., 1994].

Ограничение на управление (англ. Government Constraint):

а. «Если X имеет языковой индекс q и если он управляет Y, то Y также должен иметь языковой индекс q.»

б. «X управляет Y, если первый узел, доминирующий над X, также доминирует над Y; при этом X является основной категорией N, V, A, P и между X и Y нет максимальной границы» [Di Sciullo et al., 1986, p. 5].

В работе [Belazi et al., 1994] было опровергнуто Ограничение на управление и предложено Ограничение на функциональную вершину (англ. Functional Head Constraint), которое основано на некоторых общих принципах универсальной грамматики. Оно состоит в том, что невозможно переключение кодов между функциональной категорией и ее комплементом [Belazi et al., 1994, p. 228]. Помимо категорий Determiner (D°), Complementizer (C°) и Inflection (I°), категории Quantifier (Q°), Numeral (NUM°) и Negation (NEG°) также считаются функциональными вершинами. Поэтому, согласно авторам, переключение кодов запрещено не только между D° и NP, C° и IP, I° и VP, но также между Q и NP, NUM° и NP, NEG° и VP.

Можно убедиться, что для нашей языковой пары обе гипотезы предсказывают запреты там, где их нет. Так, вставка из французского вполне может происходить, например, в позиции прямого дополнения, как в примере 7. Получается, что переключение на французский в примере 7 нарушает ограничение на управление, а переключение обратно на лингала между существительным и детерминантом нарушает ограничение на функциональную вершину.

(7) Лингала-французский

Ko-sakan-el-a	<i>interrupteur</i>	wâná	té !
INF-play-APPL-FV	switch	DEM2	NEG

‘Не играй с тем выключателем!’ [Meeuwis, 2020, p. 242]

В корпусных данных также присутствуют переключения между глаголом и подлежащим, между глаголом главного предложения и комплементаром, между первым конъюнктом и союзом, между предлогом и существительным: все эти контексты нарушают ограничение на управление. Что касается функциональной вершины, то присутствуют переключения внутри группы квантификатора/числительного/детерминанта.

Таким образом, сформулированные в общих синтаксических терминах ограничения слишком строги и не предоставляют адекватного описания типа переключения кодов, характерного для выбранной языковой пары.

Что касается РММЯ, эта модель хорошо подходит для описания структуры переключения кодов лингала-французский. Так, для переключения кодов в конголезском языковом сообществе характерна асимметрия: роль языков-участников неодинакова. В терминах РММЯ, лингала является матричным языком, а французский – включенным [Ibid, p. 283]. Пример 8 представляет типичный паттерн переключения, в котором в грамматическую рамку лингала включена содержательная морфема из французского:

(8) Лингала-французский

Kasi	to-ko-voter	bínó	té
But	1PL-FUT-vote	2PL	NEG

‘Но мы не проголосуем за тебя.’ [Meeuwis, 2020, p. 288]

Согласно корпусным данным, французские именные модификаторы могут появляться в грамматической рамке лингала, и тогда их позиция соответствует порядку слов в именной группе лингала, т.е. они располагаются после прилагательного [Ibid, p. 286]. Однако в случае группы числительного встречается и обратный порядок, совпадающий с порядком составляющих внутри именной группы во французском языке [Ibid]. Такие данные, вообще говоря, противоречат Принципу порядка морфем (они показывают, что порядок морфем в смешанной составляющей не обязательно такой, как в матричном языке). Что касается глагольной морфологии, то первая группа смешанных глагольных форм содержит в качестве включения инфинитив, который следует за показателями глагольных категорий лингала:

(9) Лингала-французский

E-sengél-í	bó-raisonner	bien.
3SG.INAN-must-PRS1	2PL.SBJV-reason.INF	well

‘Вы должны тщательно подумать.’ [Meeuwis, 2020, p. 290]

Вторая группа форм содержит французский глагольный корень, окруженный глагольными показателями из лингала:

(10) Лингала-французский

óyo	to-travaill-aka	na	yangó
NREL	1PL-work-NAV	with	3SG.INAN

‘то, с чем мы работаем’ [Ibid]

Итак, корпусные данные подтверждают разделение на матричный и включенный языки. Как и предсказывает Принцип системных морфем, лингала служит источником морфологических показателей; что же касается принципа порядка морфем, то ему соответствует подавляющее большинство встречающихся форм (за редкими исключениями). В целом раздел показывает, что рамочная модель матричного языка хорошо подходит для описания фактов выбранной языковой пары.

6. Методика исследования

Наряду с другими методами изучения синтаксической структуры переключения кодов, в работах данной тематики зачастую используется методика суждений о грамматической приемлемости предложения.

В рамках этой методики составляется опрос, в котором респондентов просят отметить уровень приемлемости предложения с переключением кодов; обычно используется шкала Ликерта (см. [Sobin, 1984; Ritchie, Bhatia, 1996]).

Заметим, что с применением этого метода связаны следующие проблемы. Во-первых, переключение кодов может быть стигматизировано в языковом сообществе, что неизбежно повлияет на оценки приемлемости; во-вторых, переключение кодов – это явление устной речи, и для респондентов может оказаться непривычным видеть смешанное предложение в форме текста [McCormick, 1996, p. 10]. Однако значительное распространение билингвизма на большинство сфер использования языка приводит к тому, что переключение кодов встречается в письменной речи так же, как и в устной (именно такое развитие приобрело переключение кодов лингала-французский, см. корпусное исследование на материале социальных сетей [Sene-Mongaba, 2015]). В таких случаях исчезает проблема непривычности представления переключения кодов в форме текста.

Несомненным преимуществом метода оценок грамматической приемлемости над натуралистическими методами является возможность получить информацию о явлениях, нечасто встречающихся в речи или недостаточно представленных в корпусе. Так, попытки с помощью корпуса проверить предсказания РММЯ на материале разных языков предпринимались неоднократно (см., например, [Couto et al., 2015] по поводу порядка слов внутри именной группы), но не привели к убедительному результату.

Дизайн сбора оценок приемлемости может варьироваться. В частности, опрос может состоять из контрастивных пар, различающихся лишь структурой или направлением переключения кодов. Это позволяет «привлечь внимание к месту переключения» [Toribio, 2001, p. 219]. Методика контрастивных пар используется в настоящем исследовании.

7. Дизайн опроса

Как было сказано выше, нашей целью было проверить валидность предсказаний РММЯ: действительно ли неприемлемы для носителей контексты, в которых нарушается одна из гипотез.

Для построения стимульного материала применялась следующая методика. Мы брали в качестве филлера предложение из корпуса [Meeuwis, 2020], которое, таким образом, является приемлемым, и ставили ему в пару то же самое предложение, но с измененной структурой переключения кодов (так, чтобы в нем нарушалась одна из гипотез).

Иными словами, экспериментальный список разделяется на пары «филлер (предложение из корпуса) – предложение с нарушением», различающиеся лишь местом переключения.

Однако ввиду недостаточности корпусных данных мы были вынуждены самостоятельно лексикализовать два экспериментальных условия с прилагательными. Для проверки Принципа порядка морфем были выбраны контексты, где морфемы обоих языков имеют одинаковую семантику, но разный порядок. Первый такой контекст – это переключение между прилагательным и существительным в именной группе. Мы обозначим этот контекст как (Adj N). Во французском языке наиболее частотные прилагательные предшествуют существительному, а в лингала все прилагательные следуют за существительным. Когда прилагательное следует за существительным (11a), оно тем самым находится в позиции, «продиктованной» матричным языком (лингала), тогда как обратный порядок (11b) нарушает Принцип порядка морфем: на этом и основывалась контрастивная пара (все примеры в данном разделе взяты из проведенного нами опроса).

- (11) a. A-mon-ákí mw-asi *jolie*.
 3SG.AN-see-PST1 1-woman pretty.SG.FEM
 ‘Он увидел красивую женщину.’
- b. A-mon-ákí *jolie* mw-asi.
 3SG.AN-see-PST1 pretty.SG.FEM 1-woman
 ‘Он увидел красивую женщину.’

Второй контекст для проверки принципа порядка морфем – это порядок показателя инфинитива относительно глагольной основы. Назовем данный контекст (IM V). В лингала инфинитивный маркер является префиксом, а во французском языке этот показатель следует за корнем. Корпусным примерам в контрастивной паре (см. пример 12a) противопоставлены структуры, где инфинитивный маркер из лингала пропущен (12b) и, тем самым, порядок морфем становится таким же, что и во включенном языке, что строго запрещается Принципом порядка морфем.

- (12) a. B-ato oyo ba-yá-ákí ko-chercher Ø-mbóngo.
 2-person DEM1 3PL-come-PST1 INF-look.for.INF 1-money
 ‘Эти люди пришли за деньгами.’
- b. B-ato oyo ba-yá-ákí *chercher* Ø-mbóngo.
 2-person DEM1 3PL-come-PST1 look.for.INF 1-money
 ‘Эти люди пришли за деньгами.’

Перейдем к следующей гипотезе в рамках РММЯ – Принципу системных морфем. Он состоит в том, что появление системной морфемы

из включенного языка делает структуру неграмматичной. Контекст для проверки этой гипотезы включал переключение кодов между субъектным маркером⁴ и глагольным корнем (SM V). В структурах с местоименным субъектом безударные местоимения во французском языке функционируют так же, как и субъектные маркеры в лингала. В качестве филлеров были взяты корпусные предложения с субъектным маркером (13a); в экспериментальных (нарушающих Принцип системных морфем) предложениях субъектный маркер глагола заменялся французским безударным местоимением (13b).

- (13) a. O-ko-pés-a yé chaise wana.
 2SG-FUT-give-FV 3SG.AN chair DEM2
 ‘Ты дашь ему тот стул.’
- b. Tu-ko-pés-a yé kíti wana.
 2SG-FUT-give-FV 3SG.AN 9-chair DEM2
 ‘Ты дашь ему тот стул.’

Наконец, была рассмотрена гипотеза блокировки. Согласно ей, если содержательная морфема включенного языка приписывает или получает разный набор семантических или синтаксических ролей на предикатно-аргументном уровне, то она не может появиться в смешанной структуре. Для проверки гипотезы блокировки на этом уровне мы подобрали корпусные предложения (14a), содержащие глаголы с разным управлением (которые в лингала присоединяют прямое дополнение, а во французском – косвенное дополнение с предлогом *a/de*, напр. глагол *venir (de)* в 14b). Назовем этот контекст (V Arg).

- (14) a. O-ko-rencontrer b-ato ba-út-í
 2SG-FUT-encounter.INF 2-person 3PL.AN-come_from-PRS1
 ba-mbóka na ba-mbóka.
 10-country and 10-country
 ‘Ты встретишь людей, которые приехали из многих стран.’
- b. O-ko-kút-a b-ato ba-venir
 2SG-FUT-encounter-FV 2-person 3PL.AN-come.INF
 ba-mbóka na ba-mbóka.
 10-country and 10-country
 ‘Ты встретишь людей, которые приехали из многих стран.’

Напомним, что гипотеза блокировки на поверхностном уровне предсказывает, что если морфема включенного языка имеет другой паттерн

⁴ Субъектным маркером в лингала называется показатель согласования между субъектом и предикатом [Meeuwis, 2020, p. 150].

поверхностного согласования, нежели соответствующая ей морфема матричного языка, то появление этой морфемы включенного языка без компромиссных стратегий невозможно. Контекстом для проверки этой части гипотезы было переключение между существительным и прилагательным (N Adj). В лингала, как и во французском, большинство прилагательных являются инвариантными. Если прилагательное инвариантно в обоих языках (см. 15a), то конфликта конгруэнтности не возникает, поскольку в обоих языках согласования между прилагательным и существительным не происходит. Если же прилагательное инвариантно в лингала, но различает роды во французском, то включение французской морфемы вызывает конфликт конгруэнтности на поверхностном уровне, т.к. во французском прилагательное требует согласования, а его эквивалент в лингала – нет (см. 15b). Заметим, что при составлении стимулов важно было выбирать только прилагательные, которые находятся в постпозиции относительно существительного и в лингала, и во французском, чтобы не возникало попутного нарушения принципа порядка морфем.

- (15) a. A-zal-ákí mo-bali *bête*.
 3SG.AN-be-PST1 1-man stupid.sg
 ‘Это был глупый мужчина.’
- b. A-zal-ákí mo-bali *intelligent*.
 3SG.AN-be-PST1 1-man intelligent.m.sg
 ‘Это был умный мужчина.’

Каждый контекст был представлен четырьмя контрастивными парами. Таким образом, всего в эксперименте 4 блока по 5 пар предложений.

8. Результаты

В опросе приняли участие в общей сложности 33 билингва возрастом от 24 до 28 лет из Демократической Республики Конго (г. Киншаса; 76%) и из Республики Конго (г. Браззавиль; 24%).

В первую очередь была произведена первичная коррекция набора данных (удалялись ответы респондентов, ответивших неверно на 20% филлерных вопросов или больше). Окончательное общее количество респондентов составило 26 человек.

Полученные данные были обработаны с помощью программы R Studio: подсчитаны описательные статистики, а затем применен критерий Уилкоксона для связанных выборок (при уровне значимости 0,05). Ответы каждого участника по каждому условию были усреднены.

8.1. Принцип порядка морфем

Для проверки принципа порядка морфем были проверены влияние на приемлемость порядка слов в группе прилагательного и порядка морфем в инфинитивной составляющей. В контексте (Adj N) не обнаружилось статистически значимого различия между оценками предложений, где порядок слов в составляющей соответствовал порядку в лингала, и предложениям, где порядок слов соответствовал французскому (p -value > 0,05, рис. 1).

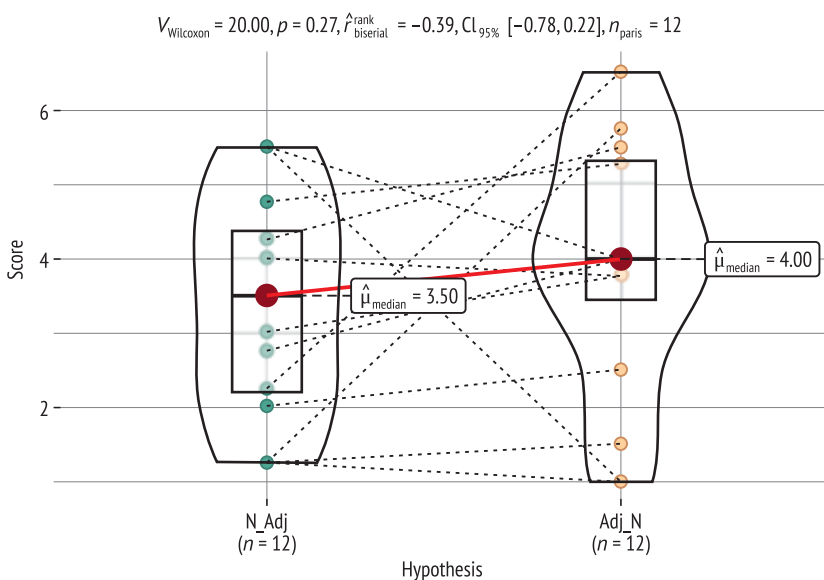

Рис. 1. Тест Уилкоксона для контекста (Adj N)

Fig. 1. Wilcoxon test for context (Adj N)

Однако результаты для контекста (IM V) полностью соответствуют Принципу порядка морфем. Приемлемость предложений с инфинитивным маркером показала явную статистическую зависимость от происхождения маркера: отсутствие инфинитивного маркера из лингала является неприемлемым⁵ (рис. 2).

⁵ В переключении кодов между лингала и французским распространено двойное маркирование инфинитива, где присутствуют инфинитивные маркеры из обоих языков, например *ko-comprendre* 'понимать' [Bokamba, 1988, p. 23]. Про место двойного маркирования в РММЯ см. [Myers-Scotton, 2002, p. 92].

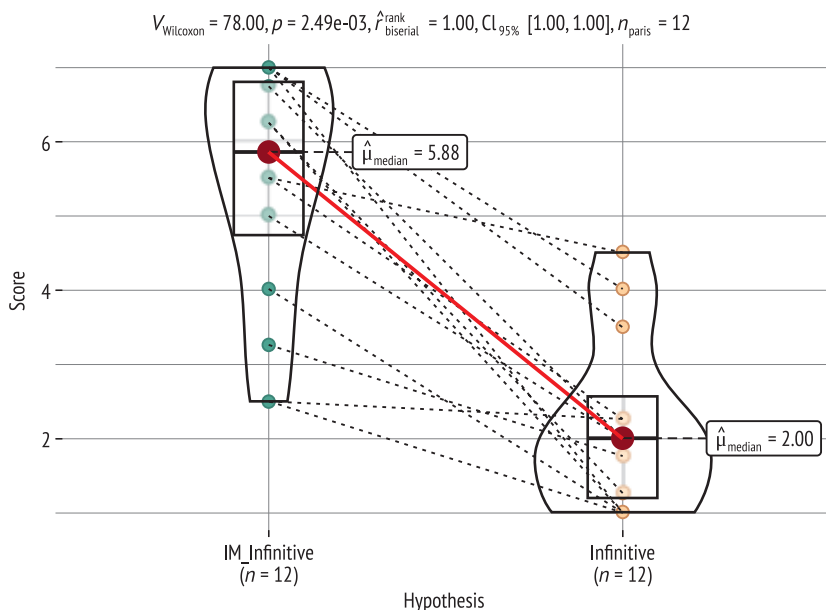

Рис. 2. Тест Уилкоксона для контекста (IM V)

Fig. 2. Wilcoxon test for context (IM V)

Таким образом, согласно полученным данным, Принцип порядка морфем не является универсальным; он подтверждается контекстом инфинитивного маркирования, но его предсказания неадекватны в случае переключения внутри именной группы. Можно предположить, что Принцип порядка морфем не распространяется на составляющие, в которых оба элемента являются содержательными категориями. Альтернативное предположение состоит в том, что включения лексем из включенного языка являются не переключением, а одноразовыми заимствованиями (см. [Porlack et al., 1988]) и поэтому не соответствуют ограничениям на структуру переключения кодов.

8.2. Принцип системных морфем

Принцип системных морфем (постулирующий невозможность происхождения внешних системных морфем из включенного языка) подтвердился в нашем исследовании. Для проверки этой гипотезы рассматривались контексты с субъектным маркером. Показано, что замена субъектного маркера безударным местоимением из французского действительно недопустима (рис. 3).

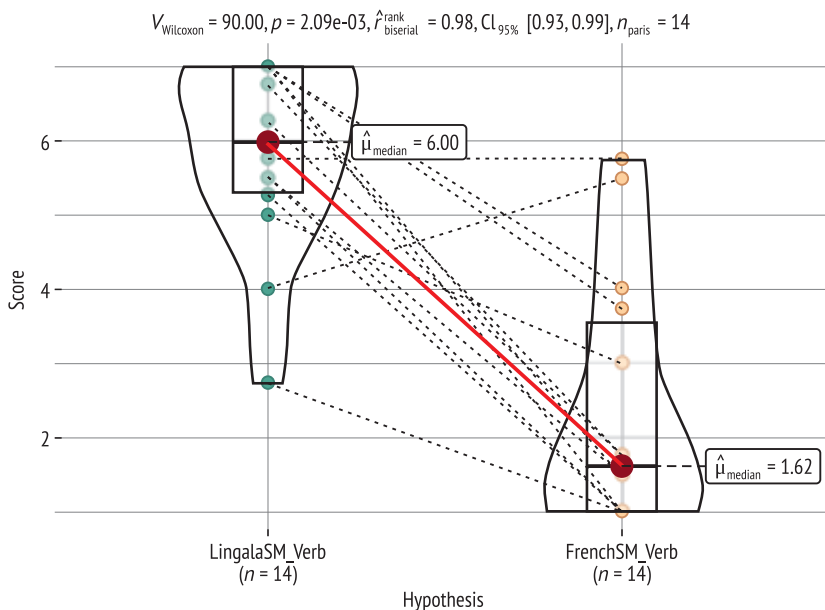

Рис. 3. Тест Уилкоксона для контекста (SM V)

Fig. 3. Wilcoxon test for context (SM V)

8.3. Гипотеза блокировки

Мы поставили целью проверить гипотезу блокировки на предикатно-аргументном и поверхностном уровнях. В первом случае были взяты глаголы, управление которых во французском не совпадает с управлением в лингала (в лингала – прямое, во французском – косвенное). Как и предсказывает гипотеза, статистическое различие между выборками есть (рис. 4).

Однако данные результаты требуют дополнительной проверки ввиду того, в отличие от других контекстов, нарушающий гипотезу вариант не является строго неприемлемым.

Гипотеза о конгруэнтности на поверхностном уровне состоит в том, что в смешанном предложении не может появиться элемент включенного языка, если он имеет требования согласования, не совпадающие с соответствующим ему элементом из матричного языка. Для проверки этой гипотезы взят контекст с переключением внутри именной группы (N Adj). Предполагалось, что если включенное прилагательное из французского языка не изменяется по родам, гипотеза нарушаться не будет.

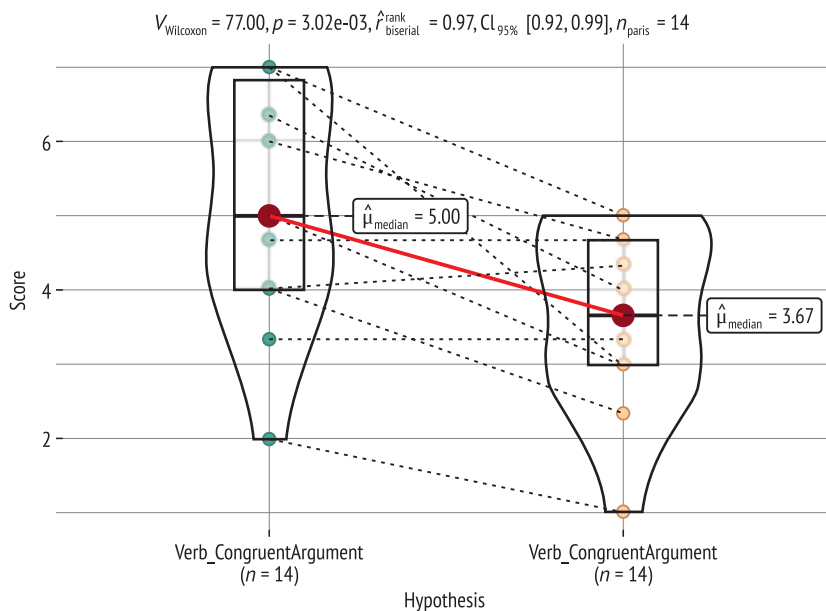

Рис. 4. Тест Уилкоксона для контекста (V Arg)

Fig. 4. Wilcoxon test for context (V Arg)

Если включенное прилагательное имеет различающиеся родовые формы и, тем самым, происходит согласование, то такие структуры нарушают гипотезу и будут неприемлемыми. Предположения не подтвердились: выборки оказались распределены похожим образом (рис. 5).

Ввиду отсутствия в (N Adj) ожидаемого эффекта, можно сделать те же самые предположения, какие мы делали для контекста (Adj N): либо гипотеза блокировки не распространяется на составляющие, в которых оба элемента являются содержательными категориями, либо включения лексем из включенного языка являются одноразовыми заимствованиями, а не переключением кодов, и поэтому не подчиняются ограничениям на переключение кодов.

Результаты исследования представлены в табл. 2.

9. Заключение

Настоящая работа касалась структуры переключения кодов между лингала и французским языком. В качестве основного теоретического подхода была выбрана рамочная модель матричного языка (РММЯ) К. Майерс-Скоттон.

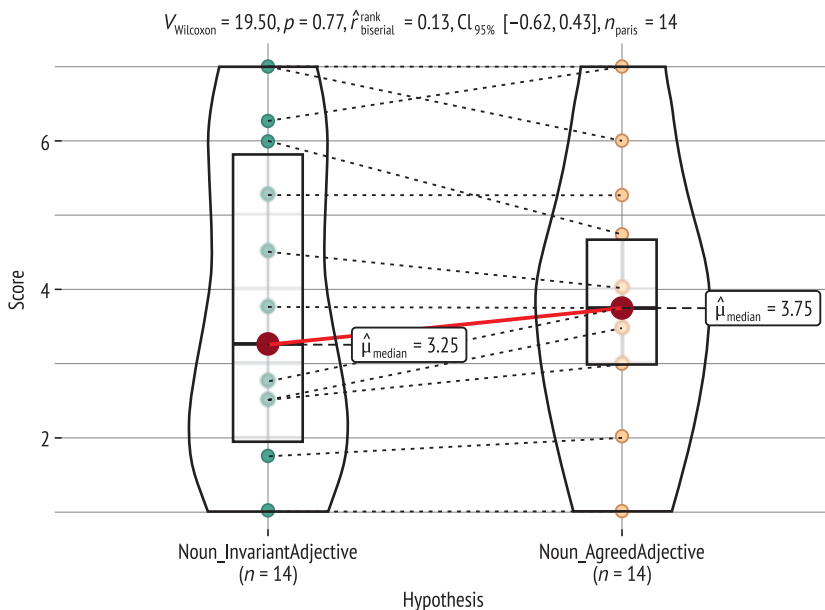

Рис. 5. Тест Уилкоксона для контекста (N Adj)

Fig. 5. Wilcoxon test for context (N Adj)

Целью данного исследования было с помощью опроса выяснить, в какой степени актуальны для нашей языковой пары постулаты в рамках этой модели.

Для того чтобы проверить предсказания РММЯ, был проведен опрос, в котором респонденты должны были оценить приемлемость/естественность предложений на лингала, содержащих включенные элементы из французского языка. Использовался метод контрастивных пар, в которых предложение-филлер сравнивалось с максимально похожим предложением, нарушающим гипотезу.

Опрос показал, что не все предсказания гипотез в рамках рамочной модели матричного языка подтверждаются на материале оценок приемлемости. Так, гипотеза блокировки не подтвердилась на поверхностном уровне; что касается предсказаний гипотезы блокировки на предикатно-аргументном уровне, то нарушающие ее предложения также не являются строго неприемлемыми.

Принцип порядка морфем подтвердился в контексте глагольных показателей, но не подтвердился в контексте порядка слов в именной группе.

Таблица 2

Результаты [Results]

Гипотеза [Hypothesis]	Результат [Result]
Принцип порядка морфем [Principle of morpheme order]	1. Подтвержден для инфинитивного маркера [Confirmed for infinitive marker] 2. Не подтвержден для порядка слов внутри именной группы (Adj N) [Not confirmed for word order within noun phrase (Adj N)]
Принцип системных морфем [Principle of systemic morphemes]	Подтвержден [Confirmed]
Гипотеза о ранних системных морфемах [Early systemic morpheme hypothesis]	Подтверждена [Confirmed]
Гипотеза блокировки [Lock-in hypothesis]	1. Предикатно-аргументный уровень: подтверждено, что различия в управлении глагола влияют на приемлемость [Predicate-argument level: it is confirmed that differences in verb governance affect acceptability] 2. Поверхностный уровень: различия в поверхностном согласовании прилагательного внутри именной группы не влияют на приемлемость [Surface level: differences in surface agreement of the adjective within a noun phrase do not affect acceptability]

Итак, можно подвести следующие итоги. Роль языков-участников в структуре переключения кодов асимметрична: матричный язык (лингала) формирует морфосинтаксическую рамку, в которой могут появляться содержательные морфемы из включенного языка (французского). Все употребительные смешанные формы имеют состав, а также порядок морфем из лингала. Однако прилагательные и числительные не подчиняются последнему ограничению, что может быть свидетельствовать о том, что заимствования целых лексем не подчиняются ограничениям на структуру переключения кодов. Источником внешних системных морфем является матричный язык. Несоответствие набора синтаксических ролей у аналогичных предикатов значительно снижает приемлемость вставки предиката из включенного языка. Несоответствие требований согласования у прилагательного не влияет на приемлемость.

Библиографический список / References

- Belazi et al., 1994 – Belazi H.M., Rubin E.J., Toribio A.J. Code switching and X-bar theory: The functional head constraint. *Linguistic Inquiry*. 1994. Pp. 221–237.
- Bhatt, 1997 – Bhatt R.M. Code-switching, constraints, and optimal grammars. *Lingua*. 1997. Vol. 102. No. 4. Pp. 223–251.
- Bokamba, 1988 – Bokamba E.G. Code-mixing, language variation, and linguistic theory: Evidence from bantu languages. *Lingua*. 1988. Vol. 76. No. 1. Pp. 21–62.
- Bokamba, 1989 – Bokamba E.G. Are there syntactic constraints on code-mixing? *World Englishes*. 1989. Vol. 8. No. 3. Pp. 277–292.
- Bokamba, 2012 – Bokamba E.G. A polylectal grammar of Lingála and its theoretical implications. *Selected Proceedings of the 42nd Annual Conference on African Linguistics*. Cascadilla Proceedings Project, 2012. Pp. 291–307.
- Callahan, 2002 – Callahan L. The matrix language frame model and Spanish/English code-switching in fiction. *Language & Communication*. 2002. Vol. 22. No. 1. Pp. 1–16.
- Chan, 2008 – Chan B.H.S. Code-switching, word order, and the lexical/functional category distinction. *Lingua*. 2008. Vol. 118. No. 6. Pp. 777–809.
- Chan, 2009 – Chan B.H.S. Code-switching between typologically distinct languages. Cambridge University Press, 2009.
- Chomsky, 1993 – Chomsky N. A minimalist program for linguistic theory. Cambridge, 1993.
- Chomsky, 1995 – Chomsky N. Categories and transformations. *The minimalist program*. 1995. Vol. 219.
- Chomsky, 1981 – Chomsky N. Lectures on government and binding. *Studies in Generative Grammar*. 1981. Vol. 9.
- Couto et al., 2015 – Couto P. et al. How do Welsh-English bilinguals deal with conflict? Adjective-noun order resolution. *Code-switching between structural and sociolinguistic perspectives*. G. Stell, K. Yakpo (eds.). Berlin, 2015. Pp. 65–84.
- Deuchar, 2006 – Deuchar M. Welsh-English code-switching and the Matrix Language Frame model. *Lingua*. 2006. Vol. 116. No. 11. Pp. 1986–2011.
- Di Sciullo et al., 1986 – Di Sciullo A.M., Muysken P., Singh R. Government and code-mixing. *Journal of Linguistics*. 1986. Vol. 22. No. 1. Pp. 1–24.
- Finlayson, 1998 – Finlayson R., Calteaux K., Myers-Scotton C. Orderly mixing and accommodation in South African code-switching. *Journal of Sociolinguistics*. 1998. Vol. 2. No. 3. Pp. 395–420.
- Forker, 2019 – Forker D. Sanzhi-Russian code switching and the Matrix Language Frame Model. *International Journal of Bilingualism*. 2019. Vol. 23. No. 6. Pp. 1448–1468.
- Gardner-Chloros, Edwards, 2004 – Gardner-Chloros P., Edwards M. Assumptions behind grammatical approaches to code-switching: When the blueprint is a red herring. *Transactions of the Philological Society*. 2004. Vol. 102. No. 1. Pp. 103–129.
- Gumperz, 1982 – Gumperz J.J. Discourse strategies. Cambridge, 1982.
- Ihemere, 2016 – Ihemere K. In support of the Matrix Language Frame Model: Evidence from Igbo-English intrasentential code-switching. *Language Matters*. 2016. Vol. 47. No. 1. Pp. 105–127.
- Kachru, 1978 – Kachru B.B. Toward structuring code-mixing: An Indian perspective. *International Journal of the Sociology of Language*. 1978. No. 16. Pp. 27–46.

Khan, Khalid, 2018 – Khan A.A., Khalid A. Pashto-English code-switching: Testing the morphosyntactic constraints of the MLF model. *Lingua*. 2018. Vol. 201. Pp. 78–91.

Knecht, 1997 – Knecht P. Langue officielle. *Sociolinguistique. Concepts de base*. M.L. Moreau (ouvrage coordonné par). Mardaga, 1997. Pp. 194–198.

Levelt, 1993 – Levelt W.J.M. Speaking: From intention to articulation. MIT press, 1993.

MacSwan, 2000 – MacSwan J. The architecture of the bilingual language faculty: Evidence from intrasentential code switching. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2000. Vol. 3. No. 1. Pp. 37–54.

MacSwan, 2005 – MacSwan J. Code-switching and generative grammar: A critique of the MLF model and some remarks on “modified minimalism”. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2005. Vol. 8. No. 1. Pp. 1–22.

Mahootian, Santorini, 1996 – Mahootian S., Santorini B. Code switching and the complement/adjunct distinction. *Linguistic Inquiry*. 1996. Pp. 464–479.

McCormick, 1996 – McCormick K. Using acceptability judgements in the study of mixed-language vernaculars. *Stellenbosch Papers in Linguistics Plus*. 1996. No. 29. Pp. 245–259.

Meeuwis, 2020 – Meeuwis M. A grammatical overview of Lingála. Lincom, 2020.
Muysken, 2000 – Muysken P. The study of code-mixing. Bilingual Speech: A typology of code-mixing. Cambridge University Press, 2000.

Myers-Scotton, 1993 – Myers-Scotton C. Common and uncommon ground: Social and structural factors in code-switching. *Language in Society*. 1993. Vol. 22. No. 4. Pp. 475–503.

Myers-Scotton, 1997 – Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford University Press, 1997.

Myers-Scotton, 2002 – Myers-Scotton C. Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. OUP Oxford, 2002.

Myers-Scotton, Jake, 2000 – Myers-Scotton C., Jake J. Four types of morpheme: Evidence from aphasia, code switching, and second-language acquisition. *Linguistics*. 2000. Vol. 38. Iss. 6. Pp. 1053–1100.

Myers-Scotton, Jake, 2014 – Myers-Scotton C., Jake J.L. Nonfinite verbs and negotiating bilingualism in codeswitching: Implications for a language production model. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2014. Vol. 17. No. 3. Pp. 511–525.

Namba, 2004 – Namba K. An overview of Myers-Scotton’s Matrix Language frame model. *Senri International School (SIS) Educational Research Bulletin*. 2004. Vol. 9. Pp. 1–10.

Nartey, 1982 – Nartey J.N.A. Code-switching, interference or faddism? Language use among educated Ghanians. *Anthropological Linguistics*. 1982. Pp. 183–192.

Pakir, 1989 – Pakir A. Linguistic alternants and code selection in Baba Malay. *World Englishes*. 1989. Vol. 8. No. 3. Pp. 379–388.

Pfaff, 1979 – Pfaff C.W. Constraints on language mixing: Intrasentential code-switching and borrowing in Spanish/English. *Language*. 1979. Pp. 291–318.

Poplack, 1980 – Poplack S. Sometimes i’ll start a sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPANOL: Toward a typology of code-switching. *Linguistics*. 1980. Vol. 18. Iss. 7–8. Pp. 581–618.

Poplack et al., 1988 – Poplack S., Sankoff D., Miller C. The social correlates and linguistic processes of lexical borrowing and assimilation. *Linguistics*. 1988. Vol. 26. Iss. 1. Pp. 47–164.

Ritchie, Bhatia, 1996 – Ritchie W.C., Bhatia T.K. Code-switching, grammar, and sentence production: The problem of dummy verbs. 1996. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED403776.pdf> (date accessed: 04.05.2024)

Sankoff, Mainville, 1986 – Sankoff D., Mainville S. Code-switching of context-free grammars. *Theoretical Linguistics*. 1986. DOI: 10.1515/thli.1986.13.1-2.75

Sene-Mongaba, 2015 – Sene-Mongaba B. The making of Lingala Corpus: An under-resourced Language and the Internet. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 198. Pp. 442–450.

Sobin, 1984 – Sobin N. J. On code-switching inside NP. *Applied Psycholinguistics*. 1984. Vol. 5. No. 4. Pp. 293–303.

Swigart, 1992 – Swigart L. Two codes or one? The insiders' view and the description of code-switching in Dakar. *Journal of Multilingual & Multicultural Development*. 1992. Vol. 13. No. 1-2. Pp. 83–102.

Timm, 1975 – Timm L.A. Spanish-English code-switching: el porque y how-not-to. *Romance Philology*. 1975. Vol. 28. No. 4. Pp. 473–482.

Toribio, 2001 – Toribio A.J. On the emergence of bilingual code-switching competence. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2001. Vol. 4. No. 3. Pp. 203–231.

Wei, 2005 – Wei L. Lemma congruence checking for verbs in Chinese/English code-switching. *ISB4: Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Cascadilla Press, 2005.

Zabrodskaja, 2009 – Zabrodskaja A. Evaluating the Matrix Language Frame Model on the basis of a Russian-Estonian code-switching corpus. *International Journal of Bilingualism*. 2009. Vol. 13. No. 3. Pp. 357–377.

Статья поступила в редакцию 01.05.2024

The article was received on 01.05.2024

Сведения об авторах / About the authors

Цуркис Марта Ильинична – студентка филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Marta I. Tsurkis – BA student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: tsurkism@inbox.ru

Николаева Юлия Владимировна – кандидат филологических наук; старший научный сотрудник кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; научный сотрудник Центра языка и мозга, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Yulia V. Nikolaeva – PhD in Linguistics; senior researcher at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; researcher at Center for Language and Brain, HSE University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8753-5945>

E-mail: julianikk@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript